

УДК 101(091)

**ВВЕДЕНИЕ В РАЗДЕЛ
«КАНТ И МЕТАФИЛОСОФИЯ»**

*М.Р. Левин*¹

В настоящее время растет интерес как к кантовской концепции философии, так и к современной метафилософии, понимаемой как философское исследование философии, ее целей, задач, объектов, структуры, практики и методов. Кант не вносил вклада в метафилософию как современную дисциплину, но его анализ того, что такое философия и как она должна осуществляться, может быть отождествлен с общими темами и проблемами, составляющими исследовательское поле метафилософии. Некоторые из аспектов концепции философии Канта и ее метафилософское значение являются предметами современных дискуссий – таксономия философии, соотношение эмпирической и неэмпирической философии, соотношение философии и истории философии, концептуальный анализ, дедуктивное рассуждение, философские разногласия.

Ключевые слова: Кант, метафилософия, философия философии, определение философии, дисциплина, область исследования, концептуальный анализ, история философии

«Метафилософия» по меньшей мере с 1960-х гг., после ее первого упоминания кантианцем К.Л. Рейнгольдом (Reinhold, 1803, S. 28), – это название исследовательской области и дисциплины в рамках философии. Ее альтернативное название – «философия философии» (Raatzsch, 2014). Подобно тому как натурфилософия, философия морали, философия

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Россия, 236041, Калининград, ул. А. Невского, д. 14. Поступила в редакцию: 11.07.2023 г. doi: 10.5922/0207-6918-2023-3-1

**INTRODUCTION TO 'KANT
AND METAPHILOSOPHY'**

*M. Lewin*¹

There is a growing interest in both Kant's conception of philosophy and contemporary metaphilosophy, understood as philosophical inquiry into philosophy, its aims, purpose, subjects, structure, practice and methods. Kant has not contributed to metaphilosophy qua contemporary discipline, but his direct analyses of what philosophy is and how it is to be done can be identified with general subjects and problems constituting the research field of metaphilosophy. Several aspects of Kant's conception of philosophy and its metaphilosophical value are the subject of current debates, such as the taxonomy of philosophy, relation between empirical and non-empirical philosophy, relation between philosophy and its history, conceptual analysis, deductive reasoning and philosophical disagreement.

Keywords: Kant, metaphilosophy, philosophy of philosophy, definition of philosophy, discipline, research field, conceptual analysis, history of philosophy

'Metaphilosophy' is at least since the 1960s – after its first mention by the Kantian K.L. Reinhold (1803, p. 28) – a name of a research field and discipline within philosophy. Alternative names are 'philosophy of philosophy' and '*Philosophiephilosophie*' (Raatzsch, 2014). Just as the philosophy of nature, moral philosophy, philosophy of science etc. have

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University. 14 Aleksandra Nevskogo st., Kaliningrad, 236041, Russia. Received: 11.07.2023. doi: 10.5922/0207-6918-2023-3-1

науки и т.д. имеют собственные ограниченные области исследования, философия философии фокусируется на таких вопросах, как «Что такое философия?», «Каковы объекты, вопросы и методы философии?», «Как связана философия с историей философии?», «Как нужно относиться к разнообразию и разногласиям в философии?», «Как лучше заниматься философией?», «Есть ли прогресс в философии?», «Каково будущее философии?» и т.д. Освоение исследовательского поля метафилософии требует определенной «дисциплины». Во-первых, не следует излишне растягивать понятие метафилософии — она не является «супердисциплиной», а ограничивается упомянутыми и подобными им вопросами и дискурсными конструкциями. Во-вторых, для исследования и дальнейшего развития своей концепции философии необходима способность (радикально) подвергать сомнению собственные философские предпосылки. В-третьих, метафилософия перестает существовать как дисциплина, когда одна из дискутирующих сторон претендует на единственную форму метафилософии, игнорируя альтернативные точки зрения. Участие в метафилософских дискуссиях требует соблюдения принципов универсальности и инклюзивности, то есть попыток выработать общезначимое понимание философии без неправомерного исключения философских агентов, направлений, традиций и предметных областей (Lewin, 2023, S. 73–86).

Последние два пункта, казалось бы, расходятся с высказыванием Канта: «Утверждение, что до появления критической философии не существовало никакой философии, звучит высокомерно, себялюбиво и уничижительно для тех, кто не отказался еще от своих старых систем. ...но так как с объективной точки зрения может существовать только один человеческий разум, то не может существовать и многих философий...» (AA 06, S. 206–207; Кант, 1994, с. 227). Его ответ на метафилософский вопрос «Существует ли только одна или много философий?»

their own limited fields of research, the philosophy of philosophy focuses on such questions as: ‘What is philosophy?’; ‘What are the subjects, questions, and methods of philosophy?’; ‘What is the relation between philosophy and its history?’; ‘How should we deal with philosophical diversity and disagreement?’; ‘How can we do philosophy better?’; ‘Is there progress in philosophy?’; ‘What is the future of philosophy?’ etc. The exploration of the metaphilosophical research field demands a certain ‘discipline’ from the explorers. Firstly, metaphilosophers should not unnecessarily stretch the conception of metaphilosophy — metaphilosophy is not a ‘superdiscipline’, it is limited to the mentioned and similar questions and discourse formations. Secondly, an ability to (radically) question one’s own philosophical background is required in order to examine and further develop one’s picture of philosophy. Thirdly, metaphilosophy ceases to exist as a discipline, if one of the debating parties claims metaphilosophy for itself and ignores alternative views. Participating in metaphilosophical debates requires alignment to both universality and inclusivity, i.e. it attempts to develop a generally valid understanding of philosophy without unrighteous exclusion of philosophical agents, directions, traditions and subject areas (see Lewin, 2023, pp. 73-86).

The last two points seem to be at odds with Kant’s statement: “It sounds arrogant, conceited, and belittling of those who have not yet renounced their old system to assert that before the coming of the critical philosophy there was as yet no philosophy at all. [...] Yet since, considered objectively, there can be only one human reason, there cannot be many philosophies [...]” (MS, AA 06, pp. 206-207; Kant, 1996, p. 366). His answer to the metaphilosophical question, “Is there only one or many phi-

предполагает, что человеческий разум — это альфа и омега философии, ее высший инструмент и объект (Lewin, 2021, p. 304–306). Однако реальное многообразие философских проектов с различными тематическими ориентациями и пониманием разума и рациональности не может быть вписано в эту конкретную картину философии. В качестве альтернативной точки зрения можно было бы утверждать нередуцируемость множественности философий, но Кант, похоже, не стал всерьез рассматривать и развивать третий вариант: существует только одна философия, а внутри нее — множество разнообразных синхронно сосуществующих, конфликтующих, конкурирующих и взаимодополняющих традиций, направлений, школ и движений.

С точки зрения современной метафилософии все три варианта являются допустимым дополнением к метафилософскому дискурсу. Однако кантовский ответ как бы отрицает эту концепцию, или, выражаясь точнее, не предусматривает ее. Термин «метафилософия» тем не менее анахронически применим к определенным частям философии Канта — к тем частям, которые могут быть идентифицированы современными метафилософами как привносящие вклад в наше общее понимание философии. Кант не внес вклада в метафилософию как дисциплину, но внес его в исследовательское поле метафилософии — и только от нас зависит, хотим ли мы, чтобы его мысль имела какое-либо значение в современных дискуссиях. Действительно, одной из нынешних тенденций является историзация метафилософии путем изучения, например, метафилософии Гегеля (The Relevance..., 2022; Theunissen, 2014) или Ницше (Nietzsche's Metaphilosophy..., 2019). Абсурдно утверждать, что философы до 1960-х гг. не размышляли о философии и что их концепции нельзя считать рационально доступными и потенциально хорошими или даже лучшими вариантами понимания философии.

“philosophies?” presupposes that human reason is the alpha and omega of philosophy, both its ultimate tool and subject (see Lewin, 2021a, pp. 304-306). Yet the actual diversity of philosophical projects with different topical focuses and understandings of reason and rationality cannot be subsumed under this particular picture of philosophy. One could argue for the irreducibility of the plurality of philosophies as the alternative view, but Kant seems not to seriously discuss and elaborate on the third option: there is only one philosophy, but many diverse synchronically co-existing, conflicting, competing, and complementary traditions, directions, schools and movements within it.

From the outlined perspective of contemporary metaphilosophy, all three options are valid contributions to the metaphilosophical discourse. Yet the Kantian answer seems to negate this conception, or, formulated more accurately, to not have it available. The term ‘metaphilosophy’ is nevertheless anachronistically applicable to specific parts of Kant’s philosophy: to those parts that can be identified by contemporary metaphilosophers as adding a value to our general understanding of philosophy. Kant did not contribute to metaphilosophy *qua* discipline, but he did contribute to metaphilosophy’s research field — and it is up to us to decide whether we want to make his thought-playing any part in contemporary discussions. Indeed, one current trend is toward historisation of metaphilosophy by exploration of e.g. Hegel’s (Illetterati and Miolli, 2022; Theunissen, 2014) or Nietzsche’s (Loeb and Meyer, 2019) metaphilosophy. It is absurd to claim that philosophers did not think about philosophy before the 1960s and that their conceptions cannot be considered rationally available and potentially good or even: better options to understand philosophy.

Ярлык «метафилософия», как и любой другой ярлык, может быть неправильно использован и неправильно понят. Например, когда он используется лишь в качестве привлекающего внимание неологизма, не отражающего адекватно содержание текста, или когда древнегреческое слово *meta* понимается как «над», что не соответствует ни употреблению термина «метафилософия» на протяжении последних 50 лет, ни многообразию значений слова *meta*, таких как «между», «с», «после» (Lewin, 2023, S. 1–9), в то время как ученые часто подразумевают просто значение «о». Выражение «метафилософия» корректно использовать, если оно указывает на какое-либо отношение к обозначенной области исследования и/или дисциплине. Такие формулировки, как «метафилософия Канта» или «Кант и метафилософия», дают понять интерпретатору, что анализ и обсуждение концепции философии Канта призваны сфокусироваться на одном очень специфическом аспекте его философии, они могут выйти за рамки узких исторических и экзегетических дискуссий и в той или иной форме соприкоснуться с современной метафилософской мыслью. Напротив, в сборнике материалов Одиннадцатого международного Кантовского конгресса «Кант и философия в космополитическом смысле» (*Kant und die Philosophie...*, 2013), состоявшегося в Пизе в 2010 г., где частично обсуждалась концепция философии Канта, термин «метафилософия» был упомянут только один раз. Многое зависит от выбора эвристического подхода к кантовской концепции философии, но метафилософская и историко-экзегетическая перспективы скорее дополняют, чем исключают друг друга. Однако при строго консервативном взгляде на концепцию философии Канта или на его философию в целом придется бороться с высказываниями самого Канта о соотношении философии и истории философии в конце первой «Критики», в «Заметках о про-

The label 'metaphilosophy' can be misused and misunderstood just as any other label. For example, when it is used simply as an attention-seeking neologism that does not adequately reflect the content of a text or when the Ancient Greek word 'meta' is understood as 'over', which neither does justice to the use of the term 'metaphilosophy' for over the last 50 years nor to the variety of meanings of 'meta', such as 'between', 'with', and 'after' (see Lewin, 2023, pp. 1-9), while scholars often simply intend 'about'. The expression 'metaphilosophy' is used correctly, if it is to indicate any kind of relation to the outlined research field and/or discipline. Such formulations as 'Kant's metaphilosophy' or 'Kant and metaphilosophy' let the interpreter know that the analysis and discussion of Kant's conception of philosophy is meant to focus on one very specific aspect of his philosophy; they have the potential to step outside the narrow historical and exegetical debates and get in touch in some form with contemporary metaphilosophical thought. By contrast, only one contributor to the proceedings of the Eleventh International Kant Congress held in Pisa in 2010 that partially discuss Kant's concept of philosophy – entitled *Kant and Philosophy in a Cosmopolitan Sense* (cf. Bacin, et al., 2013) – mentions the term 'metaphilosophy' once. Much depends on the choice of heuristic perspective on Kant's conception of philosophy, but metaphilosophical and historical-exegetical perspectives are rather complementary than mutually exclusive. However, a rigorously conservative view of Kant's conception of philosophy or his philosophy in general will have to struggle with Kant's own words on the relation between philosophy and its his-

грессе в метафизике» и лекциях по логике. Хотя экзегеза работ Канта есть «объективно... познание разума, все же субъективно он[а] только историческое познание» (A 836 / B 864; Кант, 2006, с. 1047): «Основанные на разуме познания, имеющие объективный характер (т.е. могущие первоначально возникнуть только из собственного разума человека), лишь в том случае могут называться этим именем также с субъективной стороны, если они подчерпнуты из всеобщих источников разума, а именно из принципов, откуда может возникнуть также критика и даже отрицание изучаемого» (A 836–837 / B 864–865; Кант, 2006, с. 1047–1049).

Занятие философией — «основанное на разуме познание... из понятий» (A 837 / B 865; Кант, 2006, с. 1049) — для Канта не сводится к анализу того, что он имел в виду под теми или иными понятиями в этой или других цитатах, хотя такая объективно рациональная, но субъективно историческая работа, безусловно, важна для достижения определенных экзегетических и теоретических целей. Философы могут обучаться и испытывать влияние исторического познания философских произведений, но занятие философией в должном (объективно- и субъективно-рациональном) смысле требует дальнейшего достижения познавательной автономии. Некоторые современные исследователи, например Решер (Rescher, 2014, p. 98–110; 2021, p. 5–7) и Уильямсон (Williamson, 2018, p. 98–110), дающие схожие ответы на метафилософский вопрос «Как связаны философия и история философии?», в этом отношении оказываются ближе к Канту, чем радикально исторически ориентированные кантовские экзегеты.

Чему современные метафилософы могут научиться у Канта и почему им следует овладеть «историческим познанием» кантовской концепции философии? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо прежде всего спросить себя, что такое метафилософский вклад. По по-

tory at the end of the first *Critique*, in *Jottings for the Progress of Metaphysics* and lectures on logic. Although the exegesis of Kant's work is "objectively [...] certainly a rational cognition, subjectively it is still merely historical" (*KrV*, A 836 / B 864; Kant, 1998, p. 693): "Rational cognitions that are objectively so (i.e., could have arisen originally only out of the reason of human beings themselves), may also bear this name subjectively only if they have been drawn out of the universal sources of reason, from which critique, indeed even the rejection of what has been learned, can also arise, i.e., from principles" (*KrV*, A 836-837 / B 864-865; Kant, 1998, p. 693).

Doing philosophy — doing "rational cognition [...] from concepts" (*KrV*, A 837 / B 865; Kant, 1998, p. 693) —, for Kant, does not amount to analysis of what Kant has meant by the not readily clear concepts in these or other quotations, although this objectively rational but subjectively historical work is unquestionably important in order to meet certain higher exegetical and theoretical ends. Philosophers can be trained and influenced by historical cognition of philosophical works, but doing philosophy in the proper (objectively and subjectively rational) sense requires further reaching cognitive autonomy. Some contemporary scholars, e.g. Rescher (2021, pp. 5-7; 2014, pp. 98-110) and Williamson (2018, pp. 98-110), who give similar answers to the metaphilosophical question, "How are philosophy and the history of philosophy related?", seem in this regard to be closer to Kant than radically historically oriented Kant exegetes.

What can contemporary metaphilosophers learn from Kant and why should they acquire 'historical cognition' of Kant's conception of

нятным причинам вариант «это то, что автор сам считает метафилософским вкладом» в случае с Кантом не подходит. Необходим демаркационный критерий, позволяющий определить, какие теории Канта можно считать метафилософскими. Как я уже утверждал в других работах, теория является метафилософской в том случае, если она эксплицитно или имплицитно, но очень явно, говорит о философии, тогда как философские теории в более широком смысле могут быть посвящены любой другой философской проблеме (Lewin, 2021, p. 294–296; 2023, p. 79–80). Если не делать этого различия, то любая философская теория будет одновременно и метафилософской, поскольку все, что делает философ, более или менее имплицитно о философии — оно отражает определенную философскую картину и фон. Поэтому лучше всего начинать (а может быть, и заканчивать) с эксплицитных высказываний исторической личности о философии — и таких высказываний у Канта можно найти немало. В работе «Метафилософия Канта» я объединил их в то, что Кант называет «несовершенным определением» или «экспликацией» понятия философии:

Философия есть дискурсивное рациональное познание посредством понятий. Она представляет собой либо несистематическое рассуждение, либо способность достигать различные цели, стремясь к систематичности и логическому совершенству философского знания, упорядоченного в соответствии с принципами. Система таких знаний заслуживает названия философии, если она являет собой стремление к мудрости, руководимое высшим благом (нравственность и сопутствующее ей счастье) как ее компасом и вопросами, которые интересуют каждого. Она существует либо в форме подлинной науки разума (чистая философия), либо в форме рациональной науки (эмпирическая философия). Хотя единственная истинная философия является лишь архитектурной идеей науки,

philosophy? To answer these questions, one should first ask oneself what a metaphilosophical contribution is. For obvious reasons, the option, “what an author considers a metaphilosophical contribution” does not work with Kant. A demarcation criterion is needed to decide which theories in Kant can count as metaphilosophical. As I have argued elsewhere, a theory is metaphilosophical insofar as it is explicitly, or in a very obvious way implicitly, about philosophy, while philosophical theories in the broader sense can be on any other philosophical subject (see Lewin, 2021a, pp. 294-296; 2023, pp. 79-80). If one does not draw this distinction, any philosophical theory would at the same time be a metaphilosophical, because anything a philosopher does is more or less implicitly ‘about philosophy’ — it reflects a certain philosophical picture and background. One does best if one starts (and maybe even ends) with a historical figure’s explicit statements about philosophy — and one finds many of such statements in Kant. In “Kant’s Metaphilosophy”, I have combined them to what Kant calls ‘imperfect definition’ or ‘exposition’ of the concept of philosophy:

Philosophy is discursive rational cognition from concepts, and either a non-systematic reasoning or a skill to reach different ends, striving toward systematicity and logical perfection of philosophical knowledge ordered according to principles. A system of such knowledge deserves the name of philosophy if it is a pursuit of wisdom, oriented by the highest good (morality and corresponding happiness) and questions that interest everyone. It has either the form of a proper science of reason (pure philosophy) or of a rational science (empirical philosophy). Although the one true philosophy is a mere architectonic idea of a science, which is

которая нигде не дана *in concreto*, критическая философия, считаясь истинной, может быть ее ближайшим эктипом, поскольку она признает разум абсолютным условием и предметом философии. Ее критический анализ имеет своим продуктом ясную методологию и философию философии (Levin, 2021, p. 308).

Существует еще целый ряд тем и «концептуальных знаков» (см.: *Ibid.*, p. 307, примеч. 110), которые не рассматриваются в данной экспозиции эксплицитно. Например, упомянутая выше проблема соотношения философии с историей философии, а также с учреждениями, просвещением и популярной философией, или кантовская программная концепция (трансцендентальной) философии, которую даже можно сравнить с методологией исследовательских программ Лакатоса (Левин, 2021).

Первые две статьи из четырех, объединенных под заголовком «Кант и метафилософия» в текущем номере «Кантовского сборника», посвящены сразу двум темам, которые я затрагивал в «Метафилософии Канта». Эрнесто В. Гарсия в работе «Чистая и нечистая философия в метафилософии Канта» предлагает подробный анализ кантовского разграничения «чистой» и «нечистой» («прикладной», «эмпирической») философии и утверждает, что «нечистая» философия является инструментально значимой и незаменимой частью философии Канта. В полемике между Тимоти Уильямсоном и мной «Кант и анализ» рассматривается понятие «концептуального анализа» как надлежащего философского метода у Канта и в целом обсуждается использование ярлыков в философии, а также взгляды Уильямсона на (аналитическую) философию и анализ.

Элена Фикара и Даниэль Минкин расширяют предшествующее рассмотрение метафилософии Канта в двух отношениях. Фикара в работе «Трансцендентальная дедукция категорий как философское доказательство» анализирует

nowhere given *in concreto*, critical philosophy can hold-to-be-true to be its closest ectype as it has recognized reason as the absolute condition and subject matter of philosophy. Its critical analysis gives a clear methodology and philosophy of philosophy (Lewin, 2021a, p. 308).

There is a number of other topics and ‘conceptual marks’ (see *ibid.*, p. 307n110) that are not explicitly covered by this exposition, such as the above-mentioned problem of relation of philosophy to its history, but also to institutions, enlightenment, and popular philosophy or Kant’s programmatic conception of (transcendental) philosophy, which can even be compared with Lakatos’ methodology of research programmes (see Lewin, 2021b).

The first two of the four papers bundled under the title “Kant and Metaphilosophy” in the current issue of the *Kantian Journal* take up on two topics that I have brought up in “Kant’s Metaphilosophy”. Ernesto V. Garcia, in “Pure and Impure Philosophy in Kant’s Metaphilosophy”, offers a detailed analysis of Kant’s distinction between ‘pure’ and ‘impure’ (‘applied’, ‘empirical’) philosophy and argues that ‘impure’ philosophy is instrumentally valuable and an indispensable part of Kant’s philosophy. The debate between me and Timothy Williamson, “Kant and Analysis”, picks up on ‘conceptual analysis’ as the proper philosophical method in Kant and discusses, more generally, the use of labels in philosophy and Williamson’s view of (analytic) philosophy and analysis.

Elena Ficara and Daniel Minkin expand the previous discussion of Kant’s metaphilosophy in two respects. Ficara, in “The Transcenden-

кантовскую и гегелевскую концепции трансцендентальной / спекулятивной дедукции как формы подлинно философского рассуждения. Минкин в статье «Кант — сторонник метафилософского скептицизма?» исследует вопрос о том, является ли Кант скептиком по отношению к философии как рациональному предприятию.

Фигура Канта *in abstracto* — одна из крупнейших и наиболее влиятельных в философии. Его образ философии заслуживает изучения как весьма поучительный пример в истории философии. Четыре статьи, представленные в разделе «Кант и метафилософия», показывают *in concreto*, почему современным метафилософам может быть интересен взгляд Канта на философию. Поскольку метафилософия является не только современной дисциплиной, но и исследовательской областью, кантовские метафилософские вопросы и материалы все еще «не покинули исследовательского поля»: как следует классифицировать философию и можно ли различать эмпирическую и неэмпирическую философию? Является ли концептуальный анализ надлежащим методом философии и как мы анализируем понятия? Что такое философское доказательство? Почему заниматься философией имеет смысл, несмотря на разногласия внутри нее?

Своими материалами мы надеемся поспособствовать дальнейшим исследованиям о Канте и метафилософии. «Кантовский сборник» ожидает новых материалов, в которых концепция философии Канта будет рассматриваться в исторической, экзегетической и современной метафилософской перспективах.

Благодарности. Моя работа над разделом «Кант и метафилософия» и данным введением были поддержаны из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» в Балтийском федеральном университете им. И. Канта.

tal Deduction of Categories as Philosophical Proof”, analyses Kant’s and Hegel’s concepts of transcendental/speculative deduction as forms of a genuinely philosophical reasoning. Minkin, in “Kant als metaphilosophischer Skeptizist?”, explores the question of whether Kant considers scepticism with respect to philosophy as a rational enterprise.

Considered *in abstracto*, Kant is one of the major and most influential figures in philosophy — his picture of philosophy is worth being studied as a highly educative example from the history of philosophy. The four contributions to “Kant and Metaphilosophy” exemplify *in concreto*, why contemporary metaphilosophers may be interested in Kant’s view of philosophy. As metaphilosophy, besides being a contemporary discipline, is also a research field, the Kantian metaphilosophical questions and contributions are still ‘not off the field’: How should we taxonomise philosophy and can we distinguish between empirical and non-empirical philosophy? Is conceptual analysis the proper method of philosophy and how does one analyse concepts? What is a philosophical proof? Why is doing philosophy legitimate in spite of disagreement?

With our contributions, we hope to foster further research on Kant and metaphilosophy. The *Kantian Journal* welcomes further contributions that discuss Kant’s conception of philosophy in historical, exegetical and contemporary metaphilosophical perspectives.

Acknowledgements: My work on the section ‘Kant and Metaphilosophy’ and this introduction was supported by the Russian Federal Academic Leadership Programme Priority 2030 at the Immanuel Kant Baltic Federal University.

Список литературы

Кант И. Метафизика нравов // Соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994. Т. 6. С. 224–543.

Кант И. Критика чистого разума. 2-е изд. (В) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006. Т. 2, ч. 1.

Левин М.Р. Трансцендентальная философия как научно-исследовательская программа // Кантовский сборник. 2021. Т. 40, № 3. С. 93–126. doi: 10.5922/0207-6918-2021-3-4.

Kant und die Philosophie in weltbürgerlicher Absicht: Akten des XI. Kant-Kongresses 2010 / hrsg. von S. Bacin, A. Ferrarin, C. La Rocca, M. Ruffing. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2013. doi: 10.1515/9783110246490.

Lewin M. Kant's Metaphilosophy // *Open Philosophy*. 2021. Vol. 4, № 1. P. 292–310. doi: 10.1515/opphil-2020-0190.

Lewin M. *Metaphilosophie als einheitliche Disziplin*. Berlin : Springer & Metzler, 2023. <https://doi.org/10.1007/978-3-662-66704-0>.

Nietzsche's Metaphilosophy. The Nature, Method, and Aims of Philosophy / ed. by P.S. Loeb, M. Meyer. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. <https://doi.org/10.1017/9781108381338>.

Raatzsch R. *Philosophiephilosophie*. 2. Aufl. Wiesbaden : Springer VS, 2014. https://doi.org/10.1007/978-3-658-04436-7_1.

Reinhold K.L. *Beyträge zur leichtern Übersicht des Zustandes der Philosophie bey dem Anfange des 19. Jahrhunderts*. Hamburg : Friedrich Perthes, 1803. Bd. 6.

Rescher N. *Metaphilosophy: Philosophy in Philosophical Perspective*. Lanham : Lexington Books, 2014.

Rescher N. *Philosophy Examined. Metaphilosophy in Pragmatic Perspective*. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2021. <https://doi.org/10.1515/9783110747386>.

The Relevance of Hegel's Concept of Philosophy: From Classical German Philosophy to Contemporary Metaphilosophy / ed. by L. Illetterati, G. Miolli. L. ; N.Y. ; Dublin : Bloomsbury Academic, 2022.

Theunissen B. *Hegels Phänomenologie als metaphilosophische Theorie. Hegel und das Problem der Vielfalt der philosophischen Theorien. Eine Studie zur systemexternen Rechtfertigungsfunktion der Phänomenologie des Geistes*. Hamburg : Meiner, 2014. doi: 10.28937/978-3-7873-2720-1.

Williamson T. *Doing Philosophy: From Common Curiosity to Logical Reasoning*. Oxford : Oxford University Press, 2018.

References

Bacin, S., Ferrarin, A., La Rocca, C. and Ruffing, M., eds. 2013. *Kant und die Philosophie in weltbürgerlicher Absicht: Akten des XI. Kant-Kongresses 2010*. Berlin & Boston: De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110246490>.

Illetterati, L. and Miolli, G., eds. 2022. *The Relevance of Hegel's Concept of Philosophy: From Classical German Philosophy to Contemporary Metaphilosophy*. London, New York & Dublin: Bloomsbury Academic.

Kant, I., 1998. *Critique of Pure Reason*. Edited and translated by P. Guyer and A. Wood. Cambridge: Cambridge University Press.

Kant, I., 1996. *The Metaphysics of Morals*. In: I. Kant, 1996. *Practical Philosophy*. Edited by M.J. Gregor, translated by A.W. Wood. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 353-604.

Lewin, M., 2021a. Kant's Metaphilosophy. *Open Philosophy*, 4(1), pp. 292-310. <https://doi.org/10.1515/opphil-2020-0190>.

Lewin, M., 2021b. Transcendental Philosophy as a Scientific Research Programme. *Kantian Journal*, 40(3), pp. 93-126. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2021-3-4>.

Lewin, M., 2023. *Metaphilosophie als einheitliche Disziplin*. Berlin: Springer & Metzler. <https://doi.org/10.1007/978-3-662-66704-0>.

Loeb, P.S. and Meyer, M., eds. 2019. *Nietzsche's Metaphilosophy. The Nature, Method, and Aims of Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108381338>.

Raatzsch, R., 2014. *Philosophiephilosophie*. 2. Auflage. Wiesbaden: Springer VS. https://doi.org/10.1007/978-3-658-04436-7_1.

Reinhold, K.L., 1803. *Beyträge zur leichtern Übersicht des Zustandes der Philosophie bey dem Anfange des 19. Jahrhunderts*. Volume 6. Hamburg: Friedrich Perthes.

Rescher, N., 2014. *Metaphilosophy. Philosophy in Philosophical Perspective*. Lanham: Lexington Books.

Rescher, N., 2021. *Philosophy Examined. Metaphilosophy in Pragmatic Perspective*. Berlin & Boston: De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110747386>.

Об авторе

Михаил Романович Левин, доктор философии, Академия Кантиана, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: michael.lewin.di@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5097-5725>

О переводчике

Полина Руслановна Левин, магистр философии, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: PBonadyseva1@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2388-5441>

Для цитирования:

Левин М.Р. Введение в раздел «Кант и метафилософия» // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 3. С. 7–16.

doi: 10.5922/0207-6918-2023-3-1

© Левин М.Р., 2023.

Theunissen, B., 2014. *Hegels Phänomenologie als metaphilosophische Theorie. Hegel und das Problem der Vielfalt der philosophischen Theorien. Eine Studie zur systemexternen Rechtfertigungsfunktion der Phänomenologie des Geistes.* Hamburg: Meiner. <https://doi.org/10.28937/978-3-7873-2720-1>.

Williamson, T., 2018. *Doing Philosophy: From Common Curiosity to Logical Reasoning.* Oxford: Oxford University Press.

The author

Dr Michael Lewin, Academia Kantiana, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: michael.lewin.di@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5097-5725>

To cite this article:

Lewin, M., 2023. Introduction to 'Kant and Metaphilosophy'. *Kantian Journal*, 42(3), pp. 7-16.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2023-3-1>

© Lewin M., 2023.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))